

УДК 94/99

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В СССР В 1954–1964 ГОДАХ (на материалах Курской области)

Д. Ю. Макарова

Курский государственный университет
E-mail: veter-s-gor@yandex.ru

Статья ставит своей целью исследовать особенности антирелигиозной пропаганды в Курском крае при Н. С. Хрущеве. Использование разнообразного архивного материала позволяет раскрыть основные направления научно-атеистического воспитания населения области, рассмотреть отражение общесоюзных процессов на ситуации в данной сфере в Курской области, оценить результаты антицерковной деятельности властей.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Курско-Белгородская епархия, научно-атеистическая пропаганда, религиозная политика, гражданские обряды.

Atheistic Propaganda in the USSR in 1954–1964 (on the Materials of the Kursk Region)

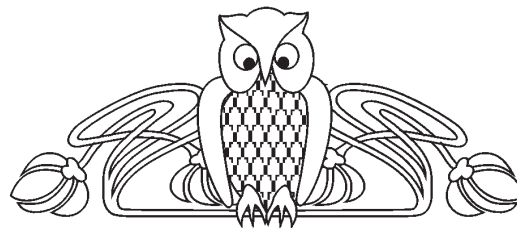
D. Y. Makarova

The article has the goal to investigate peculiarities of the anti-religious propaganda in the Kursk land during N. S. Khrushchev was the general secretary of the Soviet Union. The use of various archives' information allows discovering main directions of scientific-atheistic education of local population, considering reflection of the whole-union processes on the situation in the Kursk region, estimating results of anti-church soviet power's activity.

Key words: Russian Orthodox Church, Kursk-Belgorod Diocese, scientific-atheistic propaganda, religious policy, civil ceremonies.

Период «хрущевской оттепели» справедливо рассматривается историками как время, когда в Советском государстве была сделана последняя попытка в короткий срок и окончательно ликвидировать религию как социальное явление. Поскольку большинство верующих граждан страны были православными, наибольшим нападкам подверглась Русская православная церковь (РПЦ). Хрущевские гонения выразились в закрытии церквей и молитвенных домов, духовных учебных заведений, в ослаблении материально-финансовой базы церкви, активизации научно-атеистической пропаганды.

Прежде чем анализировать состояние антирелигиозной пропаганды в Курской области, необходимо рассмотреть положение Церкви, против которой большей частью и велась эта пропаганда. Отличительной особенностью Курско-Белгородской епархии являлось большое количество действующих храмов и молитвенных домов (их числилось 155 на конец 1954 г.). Данная ситуация была обусловлена оккупацией территории области немецко-фашистскими войсками с осени 1941 г.

по осень 1943 г. Как известно, гитлеровская политика на захваченных территориях включала в себя активную религиозную пропаганду, открытие церквей. Немецкое командование рассчитывало на поддержку РПЦ в борьбе против советской власти.

Кроме того, высокая религиозность в Курской области сохранялась благодаря ежегодно проводимому в девятую пятницу, после Пасхи, крестному ходу из Курска в Коренную Рождества Богородицы пустынь в Свободинском районе Курской области (ранее там действовал мужской монастырь, теперь же его территорию занимала школа механизации сельского хозяйства). 25 сентября верующие участвовали во втором, менее масштабном крестном ходе из пустыни в Курск. До революции шествие возглавляла икона Богородицы «Знамение» Курская Коренная, однако в 1920-х гг. она была вывезена за рубеж, и в конце Великой Отечественной войны паломничество возродилось уже без иконы. Подчиняясь советскому законодательству о религии, духовенство в ходах не участвовало, однако праздничные дни отмечались торжественными службами в храмах, а участников крестного хода встречали колокольным звоном.

Надо отметить, что летнее шествие было весьма многочисленным и наибольшего размаха достигло именно при Хрущеве. Так, в 1955 и 1956 гг. на общий молитвенный подвиг собиралось не менее 20 тысяч верующих¹. Возможно, такая религиозная активность, после смерти И. В. Сталина, отражала надежды людей на смягчение религиозной политики советского руководства.

В области сохранялся высокий процент церковной обрядности. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Курской области П. Л. Володин, характеризуя положение и деятельность Церкви, приводил следующие данные. В Курске в 1956 г. было окрещено 43% от числа зарегистрированных в органах ЗАГСа младенцев, обряд погребения совершен над 30% умерших. В Обояни эти показатели составили 111% и 175% соответственно, в Фатеже – 637% и 143%²! Конечно, последние цифры появились потому, что в районных центрах могли крестить и отпевать людей верующие со всего района и даже из соседних районов, лишенных храмов.

Можно отметить большую посещаемость церквей в праздники: на Пасху 1955 и 1956 гг. в девяти храмах Курска присутствовало на служ-

бах 20 и более тысяч человек, на Рождество – 8–8,5 тысяч³. Среди молящихся всегда была молодежь, дети школьного возраста, представители интеллигенции (хотя надо сказать, что основную массу прихожан составляли все же люди пожилые и малообразованные). Таким образом, высокий уровень религиозности жителей Курской области со временем не мог не привлечь внимания советских властей и создавал простор для атеистической работы.

Первый виток наступления на религию пришелся на 1954 г. По указанию Н. С. Хрущева М. А. Суслов, Д. Т. Шепилов и А. Н. Шелепин подготовили Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», которое было принято 7 июля 1954 г.⁴ Постановление повлекло за собой широкую антирелигиозную кампанию в центральной и региональной прессе. Так, в газете «Курская правда» за август 1954 г. появилось около десяти статей атеистической направленности, некоторые из них были посвящены научной проблематике, научному опровержению религиозного мировоззрения. Поднимались проблемы атеистического воспитания, религиозной активности населения. В частности, подверглось осуждению празднование престольных праздников, которое было широко распространено по области и сопровождалось массовым невыходом на сельскохозяйственные работы. Например, в понедельник 12 июля 1954 г., в день святых апостолов Петра и Павла, в колхозе им. Маленкова Медвенского района остановились работы на полях⁵. В праздник Успения Пресвятой Богородицы (28 августа) в одном из колхозов Ленинского района два дня стояли четыре трактора⁶. Подобные случаи, на которые еще недавно местные власти смотрели сквозь пальцы, теперь влекли за собой привлечение к ответственности руководителей коллективных хозяйств. Критика обрушилась и на крестный ход в Коренную пустынь. Еще до принятия постановления курские власти решил проявить бдительность и 2 июля провели совещание по вопросу усиления пропаганды естественно-научных знаний, на котором обсуждалось паломничество. Выступающие отмечали участие в ходе молодых людей, особенно девушек, слаженные действия организаторов шествия и монахов, готовность верующих жертвовать на ремонт храмов⁷. Паломничество все же просуществовало еще несколько лет вплоть до следующей хрущевской атаки на религию и Церковь и продолжало собирать тысячи людей.

В сентябре 1954 г. областное лекционное бюро управления культуры и областное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний «Знание» провели областной трехдневный семинар руководителей районных лекторских групп, сельских объединений лекторов, лекторов-общественников и лекторов-членов общества «Знание». Всего при-

существовало 215 человек. В числе докладчиков были преподаватели медицинских и педагогических институтов с лекциями о вреде «религиозных суеверий и предрассудков» и борьбе с ними⁸.

Позже на IV пленуме Курского областного комитета КПСС также обсуждалась проблема массово-политической работы и научно-атеистической пропаганды. Как выяснилось из доклада секретаря Курского обкома Т. И. Архиповой, «некоторые сельские клубы до сих пор не используются по назначению, засыпаются зерном»⁹. Нередки «такие позорные явления, когда отдельные коммунисты и представители интеллигенции соблюдают религиозные обряды и праздники, имеют в квартирах иконы и т. п.»¹⁰. Пленум принял решение более активно заняться распространением материалистических и научных знаний среди населения, улучшить культурно-просветительную работу для отвлечения внимания людей от церкви.

Однако атеистическое наступление вскоре было приостановлено на высшем уровне по ряду причин, в числе которых большую роль играло отношение западных государств к религиозной политике в СССР. Н. С. Хрущев был заинтересован в смягчении «холодной войны», поэтому он свернул антицерковную кампанию, и 10 ноября 1954 г. ЦК КПСС принял новое постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»¹¹. Ссылаясь на «грубые ошибки на местах», постановление в какой-то степени устраняло перекосы июльского, но это не означало полного прекращения антирелигиозной пропаганды. Хрущев искренне верил в необходимость и успешность насильственного внедрения атеизма в массовое сознание, в связи с чем весь период его пребывания у власти для Русской православной церкви оказался тяжелым испытанием.

Ноябрьское постановление активно обсуждалось на местах. 12 ноября в колхозах, МТС, учреждениях и предприятиях Курска и области было проведено 20 собраний рабочих и служащих. Докладчики одобрили принятие нового постановления, отметив слабость научно-атеистической пропаганды¹². Отклики граждан, среди которых присутствовали священнослужители Русской православной церкви, были опубликованы в газете «Курская правда». В частности, настоятель Михайловской церкви г. Курска и благочинный Курских церквей протоиерей Иванов говорил о нарастании в народе враждебности по отношению к духовенству и церкви после принятия июльского постановления и последовавшей за ним активизации агрессивной атеистической пропаганды: «...было очень неприятно читать, как поносят священников в газетах... по поводу чего и верующие тоже сокрушались. Нас огорчали и такие факты: до появления статей и фельетонов в газетах дети школьного возраста всегда при встрече с нами здоровались, а последнее время стали проявлять известную враждебность, не

здороваться, и однажды в меня мальчик даже бросил камнем»¹³. Таким образом, постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» должно было приостановить антирелигиозный натиск, так как, по словам секретаря епископа П. С. Ратушняка, оно «ориентирует на научную пропаганду»,¹⁴ а не на бестолковое и грубое высмеивание духовенства и православной церкви. Местные власти и уполномоченные Совета по делам РПЦ, корректируя взаимоотношения религиозных объединений и представителей светских организаций, часто ссылались именно на ноябрьское постановление. После его выхода областное лекционное бюро провело ряд мероприятий, направленных на разъяснение этого законодательного акта. В частности, для чтения лекций и оказания помощи в постановке научно-атеистической пропаганды в районы были направлены группы лекторов и инспекторов, лекторам были высланы материалы к докладам, диафильмы. Вследствие вышеприведенных мер за первое полугодие 1955 г. по области лекторами-общественниками было прочитано свыше 3,5 тыс. лекций на естественно-научные и атеистические темы¹⁵.

В антирелигиозной работе крайне важным считалась всегда пропаганда атеистического мировоззрения среди молодежи и детей, в том числе в школах. Постановления 1954 г. заставили курские власти обратить внимание на этот аспект пропагандистской деятельности. Сразу же были обнаружены недостатки: воспитательная работа велась недостаточно сильно, и часты были случаи пропуска детьми уроков из-за участия в праздничных службах или крестном ходе. В связи с этим в газете «Курская правда» отмечалось, что «долг родителей помогать школе в проведении воспитания детей в семье, в соответствии с нашими целями воспитания, в частности, в отношении привития детям непримиримого отношения к религии, к религиозным предрассудкам и суевериям»¹⁶.

После начавшейся было атаки на религию наступило временное замирение, и период с 1955 по 1957 г. считается достаточно благоприятным в жизни православной церкви. Хрущев был заинтересован в использовании международных связей Московской патриархии, к тому же внутри правящей партии на тот момент шло соперничество между сторонниками смягчения и ужесточения церковной политики. Последние взяли верх к 1958 г. В середине же 1950-х гг. государственно-церковные отношения стабилизировались, ускорился процесс освобождения духовенства из тюрем и лагерей, в 1956 г. после длительного перерыва была издана Библия (правда, тираж в 50 тыс. экземпляров не удовлетворял потребности верующего населения)¹⁷.

В докладной записке о результатах проверки состояния научно-атеистической и естественно-научной пропаганды в Курске говорилось о значительном ослаблении работы в этом на-

правлении за 1955 г. Посещаемость лекций была невысокой – всего 30–40 человек, хотя в воинских частях и лекториях перед показом кинокартины собиралось до 100–150 слушателей. Среди недостатков лекций отмечались их низкое качество, узкий круг рассматриваемых вопросов (всего 5–6 неизменных тем), плохой уровень подготовки лекторов¹⁸. В отчете за первое полугодие 1956 г. П. Л. Володин отметил: «Естественно-научная и антирелигиозная пропаганда ограничивается лекциями и носит случайный характер»¹⁹.

Ослабление антирелигиозной пропаганды стало одной из причин всплеска интереса к церкви среди населения СССР в середине 1950-х гг., что нашло свое отражение и в Курской области. По словам П. Л. Володина, его личные наблюдения, а также оценки некоторых благочинных и местных советских работников показали, что в указанный период возросло число посещающих церковные службы на Пасху и другие большие праздники, больше людей стали соблюдать Великий пост. Вследствие этого укрепилось финансовое положение Курско-Белгородской епархии. Хотя, как следует из данной справки, «рост церковных доходов как самим духовенством, так и местными райисполкомами объясняется в первую очередь и главным образом ростом материального благополучия населения»²⁰.

Одним из постоянных и необходимых аспектов научно-атеистической работы являлось изучение миссионерской деятельности церкви. Председатель Совета Г. Г. Карпов в докладной записке заведующему отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС В. П. Московскому в ноябре 1957 г. отмечал значительную активизацию деятельности православного духовенства, которое усилило «проповедническую деятельность и индивидуальную работу среди верующих»²¹. Особое внимание священнослужители обратили на молодежь. По словам Карпова, «наибольшую активность проявляет молодое духовенство... Одной из особенностей в деятельности духовенства последних лет является приспособленчество к запросам верующих, угодничество перед ними, вежливость в обращении, терпеливое реагирование на замечания верующих и безотказное исполнение треб на дому...»²² Вместе с тем состояние проповеднической деятельности клириков Курско-Белгородской епархии оставляло желать лучшего. Поскольку большинство священнослужителей являлись сельскими жителями, т. е. имели невысокий уровень грамотности, проповеди они произносили редко, большинство не говорили их совсем, в лучшем случае ограничиваясь зачитыванием праздничных посланий патриарха и правящего архиерея на Рождество и Пасху. Благочинный 2-го Курского округа протоиерей Малыгин сетует на то, «что в данное время священники в силу своих условий жизни в деревне, связанной ежедневно с личными заботами о куске хлеба, забывают свои обязанности пастыря, т. е. воспитателя и превращаются

в простых требоисправителей»²³. Однако были и исключения. Например, настоятель храма в селе Поповы-Лежачи Глушковского района Баженов, занимавший эту должность с 1954 г., за 4 года привел в порядок церковь, при том что он не устанавливал фиксированной таксы за требы, а некоторым бедным прихожанам и вовсе исполнял их бесплатно²⁴. Деятельность этого священника привела к росту числа прихожан храма, постящихся и исповедующихся людей.

Несмотря на то что священнослужители, подобные Баженову, в епархии встречались редко, религиозность среди жителей области не падала, количество совершаемых обрядов держалось на высоком уровне и даже возрастало. Таким образом, лекторы-атеисты должны были работать в сложной обстановке, когда значительная часть населения так или иначе придерживалась религиозных воззрений. Дополнительную проблему создавала плохая подготовка кадров пропагандистов, на которую постоянно ссылались в отчетах и справках уполномоченный Совета по делам РПЦ по Курской области, заведующий отделом пропаганды и агитации обкома и другие ответственные работники. Круг лекторов практически не расширялся, систематическая методическая работа с ними не велась. Следствием являлось низкое качество докладов и лекций и слабая заинтересованность населения в подобной тематике.

Как было отмечено выше, к концу 1950-х гг. церковно-государственные отношения претерпели изменения, и началась новая антирелигиозная война. На этот раз кампания была намного шире и агрессивнее: закрывались один за другим храмы, верующих и духовенство стали притеснять местные власти. Резко активизировалась и атеистическая пропаганда, стимулом для чего послужило секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”»²⁵. Правда, секретарь Курского обкома КПСС Л. Н. Ефремов обратил внимание на этот аспект борьбы с религией почти на год раньше: 17 декабря 1957 г. бюро обкома приняло постановление «О мерах по усилению научно-атеистической пропаганды среди населения области»²⁶. В документе отмечалось отсутствие единого центра антирелигиозной работы, в связи с чем немного позднее отдел пропаганды и агитации обкома внес предложение организовать в Курске Дом атеиста при областном отделении общества «Знание». Однако на этом дело и закончилось, открытие Дома атеиста встретило преграду в виде отсутствия помещения и средств. Для привлечения внимания общественности к этой проблеме в газете «Молодая гвардия» в конце 1963 г. выпустили статью, призывая «приступить к делу, а не жевать вопрос создания Дома атеиста во многочисленных инстанциях, усложняя его надуманными трудностями»²⁷.

28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял еще одно постановление – «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”»²⁸. Сразу же началась работа по ликвидации крестного хода в Курской области, земельный участок со святым источником был передан ремесленному училищу № 3 по механизации сельского хозяйства для работ по благоустройству и ограждению этой территории. 26 января 1959 г. исполком Свободинского райсовета депутатов трудящихся принял обязательное решение «О запрещении доступа населения к родникам в бывшей Коренной пустыни, на реке Тускарь близ местечка Свобода, Свободинского района, Курской области»²⁹. Несколько тысяч листовок с этим решением были разосланы в районы области. В 1959 г. в местных СМИ началась настоящая атака на крестный ход. Вышла и была распродана брошюра Г. К. Лунева и П. И. Просужих «Происхождение и вред крестного хода в Курске», где среди доводов против паломничества приводились такие, как срыв сельскохозяйственных работ и распространение инфекционных болезней³⁰. В газетах «Курская правда» и «Молодая гвардия» появились статьи, посвященные задаче содействия прекращению крестного хода. По радио регулярно передавались соответствующие передачи. Меры были усилены незадолго до паломничества, в том числе был закрыт доступ к роднику. Через несколько лет автор статьи в журнале «Наука и религия» К. Кобзева с радостью констатировала, что «в результате большой разъяснительной работы, проведенной среди населения, основная масса верующих уже не приняла участия в очередном крестном ходе»³¹. Вследствие осуществленных мероприятий люди не смогли организовать крестный ход, к Коренной пустыни шли лишь отдельные группы верующих. Паломничество возродилось только после развала СССР.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. советские власти стали использовать новый метод борьбы с РПЦ – отторжение от лона церкви священнослужителей. Вследствие таких мер, как подкуп и различные угрозы, в этот период около 200 клириков отреклись от сана. Курскую область также затронула эта тенденция. Священники В. Одайский (из Михайловской церкви г. Курска) и К. Пилипенко покинули православную церковь, о чем заявляли в печати: после ухода из церкви «я нашел, наконец, смысл жизни и призвание, и это мое большое счастье!»³². В 1960 г. была даже издана брошюра, составленная все тем же П. И. Просужих: «Почему мы порвали с религией». Однако из доклада П. Л. Володина о реакции верующих на отречение В. И. Одайского можно видеть, что подобные ухищрения атеистов не принесли ожидаемого результата. Настоятель Михайловской церкви А. В. Иванов утверждал, что прихожане храма отреагировали спокойно, так как Одайский им не нравился. Были разговоры о том, что своим отречением он осквернил церковь, что ему просто

хорошо заплатили. Только часть людей настроилась против религии: «...зря мы ходим в церковь, никакой там святости нет»³³. Впоследствии власти отказались от подобной практики.

Атеистическое наступление не могло не коснуться религиозных воззрений молодого поколения. В октябре 1958 г. на V пленуме Курского горкома КПСС «О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы среди молодежи» было принято постановление, призывавшее горком и райкомы партии, первичные партийные организации, отделения общества «Знание» «покончить с запущенностью антирелигиозной пропаганды, более остро реагировать на факты, связанные с соблюдением религиозных обрядов, систематически вести наступательную антирелигиозную пропаганду, не допуская при этом грубого администрирования и оскорбления верующих»³⁴. Постановление обязывало Курский педагогический институт подготовить в помощь учителям методические разработки по организации атеистического воспитания учащихся, институт усовершенствования учителей – организовать занятия с преподавателями по вопросам антирелигиозного воспитания в школе³⁵.

Видимо, некоторые местные власти переусердствовали в своем рвении поскорее ликвидировать «религиозный дурман» в массовом сознании, поэтому 26 марта 1959 г. Совет по делам РПЦ разослал всем уполномоченным информационное письмо № 57, где отмечалась недопустимость грубого администрирования по отношению к верующим и духовенству и вмешательства во внутренние дела церкви³⁶. В целом же антицерковная война продолжала набирать обороты и в первой половине 1960-х гг. достигла своего апогея. В самом начале 1960 г. ЦК КПСС принял сразу два постановления: 9 января – «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», где осуждалась пассивная позиция некоторых местных властей к религиозной идеологии, и 13 января – «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах»³⁷. 16 марта 1961 г. вышло постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Все эти документы вели к ужесточению религиозной политики советского руководства. В Курской области они нашли свое отражение, в том числе в решении бюро обкома КПСС от 23 января 1962 г. «О мерах по дальнейшему усилению научно-атеистической пропаганды среди населения области»³⁸. В центральной и местной периодической печати в этот период постоянно появлялись статьи антирелигиозной и естественно-научной направленности, выходили соответствующие книги. Одним из таких изданий являлась книга члена общества «Знание» П. И. Просужих «Правда о престольных праздниках», где подробно описывалась новая традиция безрелигиозных торжеств и обрядов. Выше уже говорилось, что проблема церковных

праздников в области стояла достаточно остро из-за срыва сельскохозяйственных работ. Власти, понимая, что в данном случае простым запретом ограничиться невозможно, стремились заместить религиозные торжества гражданскими. Соответствующие решения на высшем уровне появляются несколько позже (ЦК КПСС 18 февраля 1964 г. утвердит постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов», бюро ЦК КПСС по РСФСР примет подобный документ 25 августа 1962 г.³⁹), однако это начинание атеистов обнаружило себя уже в конце 1950-х гг. В октябре 1962 г. П. Л. Володин напомнил в письме исполкому Курского областного совета депутатов трудящихся о необходимости «активизировать деятельность по созданию условий для замены религиозных обрядов безрелигиозными обрядами и церемониями»⁴⁰. Предполагалось проводить регистрацию браков «в торжественной обстановке, в присутствии депутатов Советов, руководителей предприятий, колхозов, учреждений, представителей общественных организаций, которые бы выступали с поздравлениями... Желательно, чтобы в этих помещениях в дни регистрации браков имела музыка, фотограф, была организована продажа подарков, цветов»⁴¹. Уполномоченный предлагал ввести также традицию посадки деревьев в городских и сельских парках в честь новорожденных.

В Курской области всех опередили в деле борьбы с религией и организации безрелигиозных торжеств жители села Бобрышево Пристенского района, которых ставил в пример П. И. Просужих. На сходе населения всех сел и деревень Бобрышевского сельсовета прозвучал призыв «торжественно и интересно праздновать наши революционные праздники: 1 Мая, годовщину Октября, День Советской Армии, Международный женский день»⁴². Решено было озеленить все населенные пункты, навести в них чистоту, организовать людям интересный досуг: построить баню, оборудовать спортивные площадки, детские ясли и красные уголки, провести капитальный ремонт сельского Дома культуры. Среди гражданских обрядов предполагалось ввести проводы на учебу, вступление в брак, рождение первенца. По словам автора книги, «почин бобрышевцев подхватывается общественными организациями и жителями и других районов Курской области»⁴³. Но в реальности новые обряды и праздники приживались с трудом, зачастую превращаясь в скучные однообразные мероприятия. Уполномоченному П. Л. Володину в августе 1963 г. приходилось констатировать: «Совершенно недостаточно разворачивается в области работа по внедрению в быт новых гражданских обрядов... Регистрация браков в торжественной обстановке с привлечением представителей предприятий и общественных организаций организована только в г. Курске в специально отведенном помещении»⁴⁴.

Наконец, 1964 г. ознаменовался созданием двух значительных проектов – «Мероприятий по усилению атеистического воспитания населения» (приняты 2 января 1964 г.) и вышеуказанного постановления ЦК от 18 февраля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». Предполагалось в достаточно скором времени добиться окончательного исчезновения «религиозных предрассудков». Акцент в атеистическом воспитании ставился прежде всего на пропаганду среди молодежи и детей. В Курской области задача распространения среди жителей региона гражданских праздников и церемоний ставилась в решении исполкома Курского областного (промышленного) совета депутатов трудящихся от 11 декабря 1963 г. «О мерах по усилению научно-атеистической пропаганды и отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов» и решении исполкома Курского областного (сельского) совета депутатов трудящихся от 20 апреля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». Эти документы предписывали «усилить научно-атеистическую пропаганду в учреждениях культуры и кинофикации, систематически проводить в них вечера вопросов и ответов, конференции, диспуты, лекции, доклады»⁴⁵. Кроме того, предполагалось организовать периодические передачи по радио и телевидению торжественных регистраций браков и новорожденных, выпускать систематические передачи по научно-атеистическим вопросам. Особое внимание уделялось работе с детьми: для ограждения их от влияния церкви следовало проводить в школах массовые культурные мероприятия в воскресные дни и в дни религиозных праздников. Родильным домам предписывалось организовать «соответствующую работу с матерями по предотвращению крещения детей»⁴⁶. Наконец, проблема новых зданий для культурных и спортивных учреждений должна была решаться за счет использования закрытых церквей, тем самым лишая верующих в дальнейшем возможности ходатайствовать об их открытии.

Внедрение в быт курян гражданских обрядов и праздников стало набирать обороты. Дмитровский, Курский, Суджанский и Щигровский райкомы организовали проведение торжественной регистрации браков с участием депутатов местных советов, представителей общественности, товарищей по работе. Зима 1963–1964 гг. в Курской области была отмечена проведением массовых праздников «Русской зимы» и большими театрализованными представлениями⁴⁷.

Свой вклад в распространение атеистических взглядов среди населения Курского края внес и областной отдел здравоохранения. При лечебно-профилактических учреждениях были созданы постоянно действующие курсы по подготовке медицинских работников к антирелигиозной пропаганде. В медицинском институте появились постоянные курсы для врачей по атеизму. В

кинопрокате были одобрены кинофильмы на атеистические темы и рекомендованы медицинским учреждениям⁴⁸.

После ухода Н. С. Хрущева с поста генерального секретаря ЦК КПСС широкое антирелигиозное наступление постепенно изменилось в сторону аккуратного, но настойчивого притеснения Русской православной церкви. Продолжалась и пропаганда материалистического мировоззрения, в Курской области ежегодно незадолго до предполагаемого крестного хода проводилась соответствующая работа по его предотвращению. В целом можно сказать, что научно-атеистическая пропаганда, хотя и достигла некоторых результатов, искоренить доверие и любовь людей к церкви не смогла, о чем можно судить по сильному всплеску интереса к религии в конце 1980-х гг.

Примечания

- 1 Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-5027. Оп. 3. Д. 11. Л. 13.
- 2 Там же. Д. 15. Л. 40.
- 3 Там же. Оп. 5. Д. 13. Л. 77.
- 4 См.: Русская православная церковь в Центральной России в 1943–2000 годах : сб. документов / сост. А. А. Федотов. М. ; Архангельск : Ин-т управления, 2008. С. 7.
- 5 См.: Шире размах научно-атеистической пропаганды // Курская правда. 1954. 6 авг. С. 1.
- 6 См.: IV пленум Курского областного комитета КПСС. О состоянии массово-политической работы и задачах областной партийной организации // Курская правда. 1954. 2 нояб. С. 2.
- 7 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1141. Л. 103–104.
- 8 См.: *Соболева Е.* Областной семинар лекторов // Курская правда. 1954. 24 сент. С. 4.
- 9 См.: IV пленум Курского областного комитета КПСС. О состоянии массово-политической работы и задачах областной партийной организации. С. 2.
- 10 Там же.
- 11 См.: Русская православная церковь в Центральной России в 1943–2000 годах. С. 7–8.
- 12 Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИ КО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2357. Л. 55.
- 13 ГАКО. Ф. Р-5027. Оп. 2. Д. 21. Л. 84.
- 14 Там же. Л. 83.
- 15 ГАОПИ КО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2518. Л. 239–240.
- 16 Там же. Ф. П-131. Оп. 1. Д. 375. Л. 20–21.
- 17 См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. С. 354–356.
- 18 ГАОПИ КО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2704. Л. 59–65.
- 19 ГАКО. Ф. Р-5027. Оп. 3. Д. 4. Л. 25.
- 20 Там же. Оп. 5. Д. 13. Л. 155.
- 21 Российский государственный архив социально-поли-

- тической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 15. Д. 25. Л. 47.
- ²² Там же. Л. 49.
- ²³ ГАКО. Ф. Р-5027. Оп. 3. Д. 15. Л. 32.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1669. Л. 14.
- ²⁵ См.: *Алексеев В. А.* «Штурм небес» отменяется? (Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР). М.: Россия молодая, 1992. С. 222.
- ²⁶ ГАОПИ КО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2883. Л. 27.
- ²⁷ См.: *Солнышко Ю.* Курску нужен Дом атеиста // Молодая гвардия. 1963. 24 дек. С. 3.
- ²⁸ См.: *Мругова К.* Русская Православная Церковь в 1954–1964 годы // Вестн. студ. науч. об-ва ОГПУ : сб. науч. статей / Мин. образ. и науки РФ ; Оренбург. гос. пед. ун-т. Вып. 3 : Исторические науки. Филологические науки. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2005. С. 61.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2 Д. 229. Л. 40.
- ³⁰ См.: *Лунев Г. К., Просужих П. И.* Происхождение и вред крестного хода в Курске. Курск : Курск. кн. изд-во, 1959. С. 46–47.
- ³¹ См.: *Кобзева К.* Нет больше пустыни... // Наука и религия. 1963. № 10. С. 70.
- ³² См.: *Пилипенко К.* Порвав с религией, я обрел счастье и радость жизни // Почему мы порвали с религией / сост. П. И. Просужих. Курск : Курск. кн. изд-во, 1960. С. 21.
- ³³ ГАКО. Ф. Р-5027. Оп. 5. Д. 22. Л. 126.
- ³⁴ См.: Из истории Курской областной комсомольской организации (1918–1970 гг.) / гл. ред. В. Е. Шаров. Курск : Курская правда, 1972. С. 329.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 57. Л. 34.
- ³⁷ См.: *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб. : ДЕАН+АДЕА-М, 1995. С. 78.
- ³⁸ ГАОПИ КО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3916. Л. 89.
- ³⁹ См.: *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 384.
- ⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-5027. Оп. 5. Д. 37. Л. 76.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² См.: *Просужих П. И.* Правда о престольных праздниках. Курск : Курск. кн. изд-во, 1960. С. 52.
- ⁴³ Там же. С. 55.
- ⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-5027. Оп. 5. Д. 47. Л. 95.
- ⁴⁵ Там же. Д. 45. Л. 29.
- ⁴⁶ Там же. Л. 35.
- ⁴⁷ ГАКО. Ф. Р-5027. Оп. 5. Д. 56. Л. 4.
- ⁴⁸ ГАОПИ КО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 242. Л. 19–20.